

Культура - 2006. - 14-22 сент. - с. 9.

Шостакович пополам с Рахманиновым

Открытие фестивального марафона в честь великого композитора

А. Дмитриев

Столетию со дня рождения Дмитрия Шостаковича, которое будет праздноваться во всем мире 25 сентября, посвящен четырехмесячный фестивальный марафон на лучших концертных площадках Москвы. Открытие состоялось 7 сентября в КЗЧ, в афише значились сочинения не только советского классика, но и во многом антипатичного ему Сергея Рахманинова...

Программу открыла короткая, но

монументальная Праздничная увертюра Шостаковича – сочинение 1954 года, которое в хрущевские времена звучало если не каждый день, то очень часто и, можно сказать, имело статус официальной музыки. Написанная как своего рода пародия на увертюру к "Руслану", увертюра Шостаковича не могла не перенять глинкавских интонаций, энергии и блеска. Вероятнее всего, Дмитрию Дмитриевичу сильно надоели сентенции пар-

тийных чиновников, которые неоднократно упрекали его в формализме и призывали быть ближе к классикам... Блестящим было и исполнение Праздничной увертюры Академическим симфоническим оркестром Санкт-Петербургской филармонии под управлением Александра Дмитриева. Коллектив не выступал в Москве 21 год, и Дмитриев сделал все возможное, чтобы показать его в лучшей форме.

Однако основное время первого отделения было посвящено отнюдь не Шостаковичу, а Рахманинову. ПИАНИСТ Николай Луганский сыграл с оркестром Дмитриева Второй концерт – возможно, это популярнейшее рахманиновское произведение было выбрано для привлечения широкой публики (а надо сказать, что на открытии фестиваля был аншлаг). У Луганского безупречная бисерная техника, аккуратное стопроцентное попадание, его манере свойственны удивительная пластика движений и полный контроль эмоциональной стороны. Играл он чуть более спокойно, чем следовало бы: в первой части от пианиста ожидаешь смелости и безумства, крайнего напряжения на грани срыва и потери контроля (как известно, Второй концерт создавался после тяжелейшего творческого кризиса). Что касается лирической сферы, то здесь в трактовке Луганского слышался просто мягкий (если не размякший) романтизм и ощущение комфорта, на месте которого должно быть ощущение экзистенции (2-я часть) или катарсиса (финал). Тем не менее на чисто акустическом уровне Луганского было приятно слушать, и публика это оценила. На бис пианист исполнил соль-диез-минорную прелюдию Рахманинова с той же пластикой прирожденного виртуоза.

Главным произведением вечера стала Десятая симфония Шостаковича, которая сегодня воспринимается не просто как портрет сталинской эпохи и достоверный ее документ, но и как личная победа над тоталитарным режимом. Дело в том, что 1-2 части симфонии писались еще до смер-

ти Сталина, а 3-4 части – сразу же после, и реакция композитора на это событие, кардинально изменившее ход истории, особенно слышна в легком и скерцозном, радостном и торжествующем финале, где к тому же неоднократно "крупным планом" проходит монограмма Дмитрия Шостаковича "DESCH". Вообще же эта монограмма пронизывает всю вторую половину симфонии в качестве своеобразного лейтмотива, и, вероятно, не в последнюю очередь поэтому организаторы фестиваля поставили это знаковое сочинение в программу концерта-открытия.

Углубленная философская концептуальность и масштаб симфонического мышления Шостаковича Александру Дмитриеву особенно близки – огромные звуковые пространства первой части, макроконтрасты динамики и плотности были переданы с хорошим ощущением традиции, мастерски дифференцированным звучанием оркестра. Немного не хватило энергии и стремительности темпа во второй части – ужасающем своими образами "моментальном" Скерцо, которое считается самым коротким во всей мировой симфонической литературе. Невольно вспоминается трактовка Евгения Мравинского, где музыкальные события разворачиваются, кажется, со сверхзвуковой скоростью, а благодаря векторной устремленности формы вся часть представляется одним мгновением...

Ирина СЕВЕРИНА

Фото Эдуарда ЛЕВИНА

Мастерам Дмитрия 20.09.06